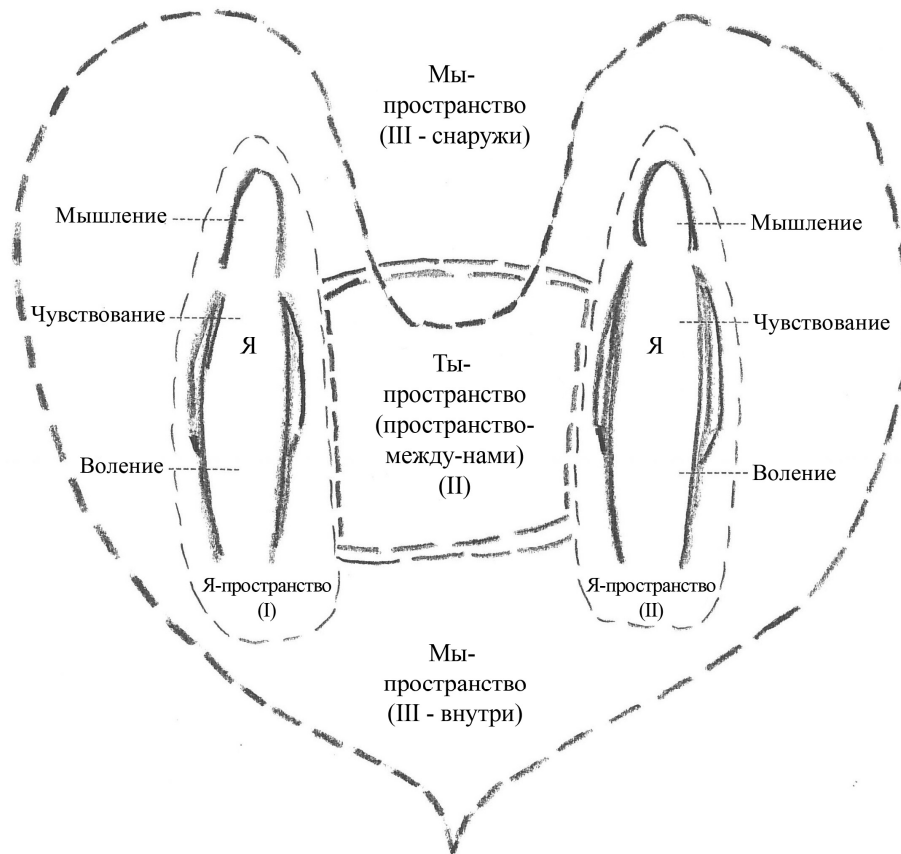

Райнер Шнурре

Художественная биографическая работа

Основные темы в биографии

Практическое пособие
с упражнениями для самообучения

Тетрадь №3

Оглавление

Предисловие	2
В качестве введения	5
О художественном в биографической работе и искусстве становящегося сообщества (Sozialkunst-Gestaltung).....	8
«Беседа» как основополагающий импульс к сообществу.....	15
Что такое задетость? Как она воздействует? И к чему она ведёт?.....	27
Полностью выгорел? — и — Совсем истощён?	33
О ропоте как одной из центральных биографических тем и о трёх биографических логиках, необходимых, чтобы учиться понимать биографию	45
«О вине невиновных». К вопросу о тайне прощения.....	54
«Что может исцелять, может и ранить...». О некоторых опасностях, подстерегающих в биографической работе, в исследовании судьбы и кармы.....	59
Моббинг	66
Моя профессиональная этика.....	77

Предисловие

Работу с биографическими переживаниями, обучение чтению этих переживаний можно описать словами лишь до некоторой степени. Многое при этом становится абстрактным, даже безжизненным и лишённым соответствующих чувств, тогда как действительная сущность является живой. — Ибо то, что не может быть описано, а также обобщено, — это само переживание и его воздействия, вызываемые через проработку своего опыта человеком, чья история рассматривается; так обстоит дело и в личной, и в групповой работе.

Однако могут быть описаны предложения по поводу того, *как* можно подходить к работе с переживаниями; заметьте — можно. Всегда можно было бы подходить к такой биографической работе и совершенно по-другому. — Данный способ работы с переживаниями — новый. Тем самым сказано, что он находится лишь в самом начале своего развития. Но тем не менее начало положено.

*

Помешать более широкому, более глубокому, а также непредвзятому пониманию этого рода работы может неисполнение необходимых условий, предпосылок. В то же время представляется необходимым знакомство с определёнными основными темами биографии — не только через то, что они просто перечисляются, но и через то, что я сам снова и снова продумываю, проживаю, стараюсь прочувствовать их со многих сторон; и прежде всего — в биографическом консультировании.

Кто уже хорошо знаком с основополагающими аспектами биографии как таковой, сможет ставить также и совершенно другие вопросы и получать на них существенно отличные ответы. — Тому же, кто не вработался по-настоящему в эти основополагающие темы, всегда будет угрожать опасность впасть в психологизирование, всяческие спекуляции, предположения или голые утверждения. А всё это поистине неплодотворно; и даже ведёт неверными путями, которые не могут быть полезны.

*

В брошюре «Художественная работа над биографией» (*Тетрадь №1*) среди прочего была детально описана одна из основных тем — «Нетерпение», вплоть до практического упражнения, дающего побуждение к преодолению нетерпения. Во второй брошюре (*Тетрадь №2*) подробно рассмотрена следующая основная тема — «Симпатия и антипатия». Эти два центральных аспекта небезосновательно образуют настоящее вступление в тему биографической работы. — Без терпения невозможно вообще ничего; и в первую очередь — в биографическом консультировании. Так же и переживаемые в ходе биографической работы симпатии и антипатии ни к чему не ведут, ибо порождают лишь искажённые образы. Здоровой альтернативой является постоянное повышение доброжелательного интереса.

*

Такое начало формирует вопрос о художественности

Художественный подход совершенно необходим для исследования биографии. Понимание этого привело меня пятнадцать лет назад к тому, чтобы назвать наш

подход к работе с переживаниями художественной биографической работой. Художественное нельзя ухватить просто так, как берут вещь. Художественного можно добиться лишь с помощью большого труда, оно должно быть возвращено до действительной способности.

*

«Беседа» как искусство лежит в основе любого биографического консультирования. — И тут нет места каким-либо методам, речь здесь идёт о художественном подходе к творчеству самой жизни.

*

Тема «Задетость» будет основательно проработана в этой тетради, поскольку она затрагивает большинство людей. — В биографической работе важно прозревать «самочувствительность» (Befindlichkeit) и «задетость» (как собственную, так и другого человека), ибо из-за них многое в социальной жизни приходит в беспорядок. — В наши дни оба этих феномена играют большую роль в повседневной жизни.

*

В теме «Выгорание и истощение» оба названия является принятой «речевой формой» для феноменов, характерных для биографий современных людей. При этом важно понимать, что выгорание и истощение происходят от двух разных причин. Если не различать эти источники, то легко прийти к искажённым и, тем самым, ложным представлениям.

*

«О ропоте и о трёх биографических логиках». Ропот является одной из центральных биографических тем. Из-за ропота человек бессознательно расходует очень много сил; трагика заключается в том, что человек этого ещё и не замечает. Чтобы раскрыть загадку ропота, необходимо одновременно с этим учиться различать три биографические логики.

*

Следующей основной биографической темой является «Вопрос вины». *Перед* вопросом о вине чаще всего располагается ропот, а *за* вопросом о вине подстерегает неумение прощать, а за ним — нежелание прощать. — Но ведь только вслед за прощением приходит примирение. — Биографическая работа, когда она удаётся, становится работой по примирению: с самим собой и со своими ближними.

*

«Что может исцелять, может и ранить», — это особенно относится к тем, кто практикует биографическую работу в качестве профессии. — И тут снова на первый план отчётливо выходит самопознание и свободно развиваемое исходя из него прилежное самообучение.

*

Следующей актуальной основной темой является «**Моббинг**». Сегодня «**запрет всякого индивидуального мышления**» начинается зачастую с «правил речи», которые в свою очередь являются предтечами «запрета мысли». Именно принятые формы речи подготавливают благотворную, можно было бы также сказать — «тошнотворную»¹ среду для развития моббинга. — Эта взаимосвязь является открытием, которое можно сделать в ходе биографического консультирования.

*

«**Моя профессиональная этика**» — в художественной биографической работе и в искусстве становящегося сообщества (Sozialkunst-Gestaltung)². — Эту «профессиональную этику» я не списал откуда-то, но развил из моей длящейся ныне уже шестнадцать лет борьбы с «НЕ-правами человека»³ и из моих занятий «Философией свободы» Рудольфа Штайнера.

¹ Игра слов в немецком: fruchtbar — плодотворный (здесь переведено как «благотворный»), furchtbar — ужасный (переведено как «тошнотворный»). — *Прим. ред.*

² В виду невозможности однозначно и напрямую перевести введённый Райнером Шнурре в немецкий язык термин Sozialkunst-Gestaltung, в разных местах брошюры он переводится по-разному. Одним из принятых для него обозначений является «искусство становящегося сообщества», — такой способ переводить найден в ходе многолетней работы одной из русскоязычных групп, обучающейся у Райнера Шнурре художественной биографической работе. Буквально же этот немецкий термин состоит из слов «социальное» (Sozial), «искусство» (Kunst) и немецкого «Gestaltung», которое также невозможно напрямую перевести одним словом на русский язык и которое несёт в себе смыслы «формирование, образование, воплощение, построение, оформление» и одновременно означает тот вид, форму, облик, которую принимает сам объект в ходе этих процессов. В связи с Sozialkunst-Gestaltung, этим новым видом деятельности — всегда художественной, — речь идёт о зарождении и становлении определённого — нового — типа сообщества как общности людей, стремящихся на свободном индивидуальном пути самопознания, самообучения и самовоспитания выработать в себе способности, необходимые для здоровой совместной жизни и работы, чтоб мочь направить эти способности на совместное служение истине (понимаемой не как какая-то догма, но являющейся как результат непосредственного восприятия и живого познания). Так как каждый участник такого сообщества, каждый человек, находится в непрерывном становлении, то и само сообщество — в силу такой своей природы — оказывается становящимся. И тогда для каждого его участника речь идёт об овладении совершенно конкретным искусством, предметом которого является сам человек и само сообщество. Поэтому мы вправе говорить об этом искусстве как об искусстве становящегося сообщества. — *Прим. ред.*

³ Имеется в виду «Всеобщая декларация прав человека», принятая резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН в 1948 году. См. Rainer Schnurre, «Die UN-Menschenrechte verstoßen gegen die Menschenrechte» («НЕ-права человека нарушают права человека»), Verlag Ch. Möllmann, 2012, ISBN 978-3-89979-171-6. В английском переводе: «The Human Rights violate against Human Rights», 2013, ISBN 978-3-89979-197-6.

В качестве введения

Сердцем художественной биографической работы является обучение чтению жизненных переживаний. Честная работа с переживаниями является отдельным направлением художественного творчества. Она основывается на скромности, способности к отказу и безграничном терпении.

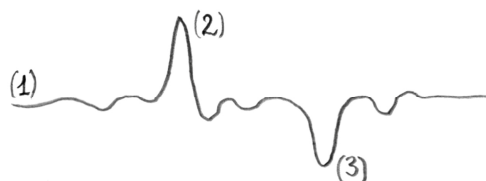
Что же такое, собственно, «переживание»? И как оно возникает?

Прежде всего, это всегда нечто третье, что-то между двумя. Двойственность же образуется благодаря, с одной стороны, внутреннему человеку, с другой стороны, благодаря внешнему. Когда во внешнем что-то происходит, и это «происходящее» встречается с внутренним человека, то там, в этом «между», возникает «переживание» — подобно тому, как через зачатие приходит ребёнок.

Бывает, что само событие по масштабу больше, нежели переживание, например, во время войн, природных катастроф или на массовых мероприятиях. В других случаях именно переживание оказывается сильнее, чем событие, — когда, например, человек разрывает отношения со своим жизненным партнёром при помощи пары строчек через электронную почту или SMS, без каких-либо объяснений.

Что есть у человека помимо переживаний?

Это очень существенный вопрос. — Собственно говоря, пока человек бодрствует, у него всегда есть переживания. (Переживания во сне, например, сновидения, как правило, всплывают в сознании лишь при пробуждении или вспоминаются позже.) — До сих пор я не нашёл ничего, что не являлось бы у человека переживанием. — Также и тогда, когда вроде бы «ничего» не происходит, у человека имеется какое-либо переживание. Сегодня многие люди полагают, что переживаниями являются только «яркие моменты» (2). Или какие-то жизненные катастрофы — «худшие моменты» (3). — Но между ними живёт повседневная, срединная сфера (1). Переживания имеются во всех трёх областях.

- (1) - Повседневная сфера
- (2) - Яркие моменты
- (3) - Худшие моменты

Но если у человека на самом деле нет «ничего другого», кроме переживаний, то не стоит ли тогда более основательно изучать их, учиться их понимать и ценить? — В каждом переживании, которое есть у человека, содержится намного больше, чем он может постичь в сам момент переживания. — Вот для этого «намного больше» и существует биографическая работа. Если бы всё исчерпывалось самим переживанием, его радостью и печалью, — такая работа была бы не нужна.

О внутренних остановках

Кто спешит от одного переживания к другому и не даёт себе времени для их осмысления, похож на искателя сокровищ, который собирает драгоценные камни, золото и серебро. Он находит больше, чем может унести. — Так он закапывает оставшиеся сокровища, чтобы достать их позднее. Остальное он тащит домой. — Но его дом находится намного дальше, чем он думал. На этом пути домой силы постепенно покидают его. — А когда он наконец достигает цели, то умирает от истощения, так и не порадовавшись хотя бы ещё раз виду своих сокровищ...

Что такое биография?

Биография конкретного человека не сравнима ни с какой другой, она поистине индивидуальна. С другой стороны, у каждого есть в то же время и «общая», общечеловеческая биография: у каждого человека в определённый момент меняются зубы, каждый проживает половое созревание, все когда-то болеют и так далее. Но как именно *вы* прожили, вытерпели, перенесли эти события, — *так* пережили их только вы. — Ритмы относятся к «общей» биографии. Самое большое, они могут быть под воздействием самого человека или жизненных обстоятельств выведены из присутствующего им баланса — через некоторое опережение или запаздывание.

Так быстро человек не становится индивидуальным

Не потому, что *я* нечто делаю, оно является индивидуальным. Я мог бы прокатиться через жизнь «на своём эго», но это было бы не индивидуальным, а как раз всеобщим. Индивидуальное возникает лишь тогда, когда то, что я, например, думаю, я действительно пронизываю собой, — тем, что могу самостоятельно продумать ход той или иной мысли, промыслить это. Умение предполагает способность. — А это достигается лишь путём трудной, кропотливой и в то же время тонкой внутренней работы.

Как правило нас так не воспитывают, не обучают в школе, и даже в университете не побуждают к самостоятельному мышлению. — Правилom в наше время является чаще всего обратное: широко распространяющееся приспособление — через рутину, общепринятые правила и «фразы» — путём давления, давления и ещё раз давления. — Для того, кто находится внутри потока общественной жизни, не остаётся никакого пространства, так как он сливается с этим потоком. Самостоятельное же плавание человек осваивает только тогда, когда учится плыть «против течения», — как форель, которая стремится добраться до истока своей жизни.

Но человек не форель

Поэтому для него это движение к истоку — не «просто» движение назад, но — путь к самостоятельности, что значит — к завоёванной в самом себе свободе. Человек индивидуализирует только то, что он может самостоятельно, из свободы мыслить и осуществлять.

Любовь к свободе проявляется как жизненная необходимость, в особенности же — любовь к свободе *другого* человека. — Потому что моя свобода не заканчивается

там, где начинается твоя свобода! Наоборот, твоя свобода для меня так же важна, так же сущностна, как и моя собственная. Так воспламеняет она любовь к другому человеку совершенно естественным человеческим образом. —

Что же такое — это был наш изначальный вопрос, — что такое биография? — Биография есть отображение жизненного пути человека, как его индивидуального *посвящения в жизнь*. Биография, жизненный путь с его отдельными шагами представляют в образах то, *как* этот человек был и будет посвящён в жизнь человечества. Всеобъемлющее посвящение жизнью троично: оно состоит из земного посвящения в жизнь, из посмертного (послеземного) посвящения в жизнь и из посвящения в жизнь до рождения (доземного). Об этой троичности человек должен приобрести знание именно во время своей земной жизни, чтобы он затем имел возможность вспомнить об этом. — Без способности к вспоминанию не было бы и никакой биографической работы. — Лишь то, что можно вспомнить, может быть биографически проработано. Уже один этот простой факт призывает к повышенной внимательности, — чтобы учиться с полным серьёзности, тёплым интересом смотреть на собственную биографию и на биографии других людей. Ведь подлинный интерес уже является вполне определённой формой любви, — любви, проистекающей из свободы.

Пробуждающийся, а в дальнейшем всё возрастающий интерес к малому и даже малейшему в биографии начинается с интереса человека к самым маленьким её единицам — к отдельным переживаниям. — Существуют поэзия, философия, драма, лирика, трагедия, — и все они пользуются чудесным, таинственным, а сегодня часто столь истерзанным человеческим языком. Язык состоит из предложений и живых напряжений между ними. Предложения состоят из слов — с их живой многозначностью. Слова, в свою очередь, состоят из звуков — с их живым, сущностным звучанием. — Как слово формируется из гласных и согласных, становясь силовой сущностью, так же из внешнего события и внутреннего содержания человека образуется переживание. — Как из слов образуются предложения, так из многочисленных событий и переживаний возникают взаимосвязи, линии переживаний, объединённые определёнными жизненными темами. — Как из предложений и их напряжённых взаимоотношений развивается и формируется драма, комедия или трагедия, так постепенно через различные жизненные темы связанных между собой переживаний проявляется вся биография человека в целом. — Но начнём мы осторожно, очень скромно — сначала мы будем учиться читать отдельные переживания. Позже мы сможем упражняться в чтении связей переживаний, в соответствии с жизненными темами. Тогда на третьем шаге мы можем продвинуться, а точнее — пробудиться к самообучению в чтении биографии — своей или другого человека, — по следам темы жизни... Так начинаем мы — в полном благоговении — двигаться вперёд, — «из любви к самому звуку», в нашем случае — к обучению чтению отдельных переживаний.

Одно стихотворение Альберта Штеффена из его тома стихов — «Утешитель» (1935) — тончайшим образом выражает это в художественной форме:

Как далеко от Слова
Всё, что я делал и делаю!
Слово идёт из покоя,
Я же покоя не знаю.

Малейшее семя земное
Строится всем мирозданьем...
Довольно. Начни с начала:
С благоговенья
К Звуку.